

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ НА ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗВОДА ДЕТЕЙ

В этой статье приводятся результаты анализа влияния матримониального поведения родителей на матримониальное поведение детей. Доказано существование преемственности матримониального поведения родительской семьи (на примере анализа взаимосвязи разводов между родителями и детьми в рамках одной семьи на эмпирических данных, репрезентативных для населения России поколений 1923-1987 гг. рождения). Взаимосвязь проявляется в том, что вероятность распада брака выше среди тех людей, чьи родители разошлись¹.

Среди множества поведенческих решений родителей, влияющих на репродуктивное и матримониальное поведение человека, особое место занимает развод родителей. В западных странах проведено достаточно много эмпирических исследований по выявлению последствий разводов на поведение детей в семейной сфере (на принятие молодыми людьми решений в отношении возраста, в котором следует создавать семью, обзаводится детьми и пр.). В 1960-1970-х гг. ученые не обнаруживали или обнаруживали крайне слабые различия в матримониальном поведении выходцев из полных и неполных семей [см. например, работы Х. Росс (H. Ross) и Л. Сохилл (L. Sawhill), 1975; М. Шинн (M. Shinn), 1978; И. Герффинекель (I. Garfinkel) и С. МакЛанакен (S. McLanahan), 1986, – цит. по: 11, с. 131].

В более поздних работах было доказано негативное влияние семьи, в которой есть только мать, но нет отца. Так, Л. Бумпасс (L. Bumpass) и Дж. Свит (J. Sweet), 1972, обнаружили более высокую вероятность разводов среди тех, кто пережил развод родителей в детстве [цит. по: 11, с. 132]. Дж. Хейс (J. Heiss), 1972, обнаружил влияние разводимости родителей только для городских жителей, черных, и относящихся к среднему классу [цит. по: 11, с. 131].

Существуют три основные теории, объясняющие причины более высокого уровня разводимости среди тех, чьи родители также развелись. Первая – это теория экономической депривации. Родители, воспитывающие своих детей в одиночку (мать или отец), имеют меньше финансовых и временных ресурсов для инвестиций в своих детей. Это приводит к формированию людей с похожими социально-экономическими характеристиками [Г. Беккер (G. Becker), 1981; Р. Бредвейн (R. Bradwein) и др., 1975; С. Крейн и А. Беллер,

¹ Автор выражает большую признательность Независимому Институту Социальной Политики (Москва), который является главным координатором проекта "Generations and Gender Programme"/"Поколения и Гендер" в России, за предоставление данных исследования РИДМЖ. Кроме того, автор благодарит Макрушина Сергея Вячеславовича и Гусеву Елену Анатольевну за ценные советы и замечания в процессе подготовки статьи.

1986 – цит. по: 11, с. 132]. Недостаток средств может выталкивать молодых людей из неполных семей на рынок труда раньше, чем их сверстников из полных семей. Обычно эти дети быстрее приобретают опыт взрослых людей по сравнению со своими сверстниками [Р. Вейсс (R. Weiss), 1979; Г. Элдер (G. Elder), 1974 – цит. по: 11, с. 133]. Кроме того, девушки могут рассматривать раннее замужество как наиболее быстрый способ избавления от проблем (в том числе материальных), сопутствующих неполной семье [Л. Рубин (L. Rubin), 1976 – цит. по: 11, с. 133].

Второй подход – это совокупность теорий, которые делают акцент на социализации ребенка, а потом подростка в семье, на важности ролевых моделей поведения и родительского контроля. Традиционные подходы в рамках ролевых теорий полагают, что причины «повторения» судьбы родителей заключаются в специфике формирования человека и его отношений с противоположным полом [Т. Петтигрю (T. Pettigrew), 1964; И. Хейтсерингтон (E. Heitherington), 1972 – цит. по: 11, с. 133]. Девушки, выросшие в семье без отца, потом в своей взрослой жизни легче решаются на развод в случае неудачного брака, поскольку у них есть перед глазами опыт матери, которая сама, без мужа, воспитала детей [Дж. Леднер (J. Ladner), 1971, – цит. по: 11, с. 133].

В рамках теории социализации рассматривается теория контроля [Ц. Мюллер (C. Mueller) и Х. Поуп (H. Pope), 1977; И. Хейтсерингтон, 1972 – цит. по: 11, с. 134]. Согласно этой теории, матерям-одиночкам гораздо труднее в сравнении с двумя родителями контролировать поведение своих дочерей. Что повышает для выходцев из таких семей риск раннего создания семьи. Кроме того, дети, живущие с одним родителем, более подвержены влиянию «улицы», чем дети, находящиеся под контролем двух родителей [Л. Стейнберг (L. Steinberg), 1987; С. Дёрнбуш (S. Dornbusch) и др., 1985, – цит. по: 11, с. 134]. Существуют исследования, связывающие отсутствие родительского контроля и раннее начало половой жизни, что приводит к ранним деторождениям, включая внебрачные [Д. Хоган и И. Китагава, 1985 – цит. по: 11, с. 134]. Результаты, подтверждающие справедливость этой гипотезы, были получены также А. Абрахамс (A. Abrahamse) и др., 1987 – цит. по: 11, с. 134].

В рамках третьего подхода – теории стресса – обращается внимание на стресс, который испытывает ребенок в результате развода своих родителей [Р. Хилл, 1949; И. Бакке (E. Bakke), 1949; Г. Элдер, 1974 – цит. по: 11, с. 134]. В результате распада семьи молодой человек стремится как можно раньше ее покинуть. При этом сторонники этой точки зрения говорят о том, что развод может быть более болезненным для подростка, нежели для ребенка, поскольку в этом возрасте человек больше обращает внимание на взаимоотношения полов [11, с. 134].

Все эти теории примерно одинаково предсказывают последствия взросления человека в семье с одним родителем: раннее покидание родительской семьи, ранние браки, ранние дети, добрачные дети, разводы и повторные браки. Но они по-разному объясняют их причины.

Уникальное социально-демографическое обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РидМиЖ)» (Generation and Gender Survey, GGS) первой волны позволяет исследовать взаимосвязь разводимости между родителями и их детьми на российских данных².

Для проверки гипотезы мы отобрали только тех респондентов, которые хоть раз в жизни состояли в зарегистрированном браке, таких оказалось 8658 человек. Респонденты, чей брак закончился в результате смерти супруга, были исключены из выборки. Среди респондентов, которые пережили развод, 23,9% имеют разведенных родителей. Среди респондентов, которые никогда не разводились, 17,1% имеют разведенных родителей.

Коэффициент корреляции Спирмена (равен 0,08, статистически значим), свидетельствует о существовании слабой, но статистически значимой взаимосвязи между разводами родителей и их детей. Использование бинарной логистической модели позволяет получить более точное представление о влиянии разводимости родителей на разводимость их детей.

Результаты расчетов методом бинарной логистической модели приведены в следующих двух таблицах. В первой модели рассматривается зависимость разводов детей только от одного фактора – «итог брака родителей». Референтная группа – респонденты, чьи родители никогда не разводились. Расчеты показывают, что у разведенных родителей дети с большей вероятностью также разводятся. Отношение шансов разойтись для таких детей в 1,5 раза превышает отношение шансов «разойтись» к «не разойтись» для выходцев из нераспавшихся семей. Также в сравнении с респондентами, чьи родители не разводились, более высокую вероятность разойтись имеют респонденты, чьи родители никогда не жили вместе, однако коэффициент статистически незначим.

² Репрезентативное для всей страны выборочное социолого-демографическое обследование "Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе" (далее РидМиЖ) в рамках международного проекта сравнительных исследований "Generations and Gender Programme"/"Поколения и Гендер" (генеральный координатор проекта – Европейская экономическая комиссия ООН) было проведено летом 2004 г. Финансовая поддержка обследованию в России была оказана Пенсионным фондом РФ и Институтом демографических исследований общества Макса Планка (MPIDR, г. Росток, Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики (Москва) с участием Независимой группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Описание программы и задач проекта можно найти на сайте Отдела населения ЕЭК ООН: <http://www.unece.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>, вопросник на русском языке доступен на сайте НИСП: http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml. Полезную информацию о проекте можно также найти на сайте MPIDR: <http://www.mpidr.de> (Laboratory of Contemporary European Fertility and Family Dynamics).

Таблица 1. Модель 1. Оценка влияния фактора «развод родителей» на вероятность развода респондента с помощью модели бинарной логистической регрессии

Название переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	B	Exp(B)
Чем закончился брак родителей (родители респондента не развоились)	родители респондента развелись	0,424	1,528***
	родители респондента никогда не жили вместе или другая ситуация	0,211	1,235
Константа		-0,971	0,379
Число наблюдений = 7157			
Псевдо-R ² Нагелькерке = 0,009			

Примечание: значимые факторы выделены жирным курсивом. *** – значим на уровне 0,01, ** – значим на уровне 0,05, * – значим на уровне 0,1.

Источник: расчеты автора на данных РидМиЖ

Во второй модели мы рассматривается зависимость разводов детей от фактора «итог брака родителей» при контролировании влияния ряда характеристик респондента, включая социально-экономические. Целью введения в модель ряда переменных было очистить фактор «развод родителей» от влияния других факторов, то есть сделать так, чтобы этот фактор не являлся прокси-переменной для других факторов.

На этапе предварительной работы с данными объясняющие переменные необходимо проверить на слабую взаимную коррелированность. Сила связи коррелирующих друг с другом переменных (те, при которых значения коэффициентов корреляции значимы на уровне 10% и ниже) может быть охарактеризована как слабая (значения не превышают 0,5), поэтому все они одновременно могут быть использованы в качестве независимых переменных в регрессии.

Референтная группа – респонденты, чьи родители никогда не развоились. Если родители респондента пережили развод, то вероятность того, что и в его жизни будет развод на 62% выше вероятности развестись того человека, чьи родители не развоились (см. таблицу 2, значение Exp(B) при переменной «родители респондента развелись»). Это означает, что вне зависимости от социально-экономического статуса человека, сам по себе факт распада родительской семьи в результате развода отца и матери влияет на вероятность распада семьи их ребенка.

Также в сравнении с респондентами, чьи родители не развоились, более высокую вероятность разойтись имеют респонденты, чьи родители никогда не жили вместе, однако коэффициент статистически незначим.

Отношение вероятности того, что респондент разведется, к вероятности того, что не разведется, выше для женщин, чем для мужчин. В нашей выборке доля разведенных мужчин от общего числа мужчин, когда-либо состоявших в браке, составила 21,8%, аналогичный показатель для женщин – 33,3%. Можно предположить, что в анкетировании соглашались участвовать в большей степени «семейно-ориентированные мужчины». Скорее всего, среди них меньше разведенных, чем в населении в целом. Выборка смещена в сторону большей представленности женщин (62,5% в целом по выборке и 59,6% по выборке, состоящей из респондентов, которые хоть раз вступали в зарегистрированный брак и чей брак либо не завершился на момент опроса, либо закончился разводом). «Превышение доли женщин в выборке РидМиЖ объясняется меньшей доступностью мужчин для опросов (вследствие отсутствия дома по причине работы или нежелания отвечать на вопросы интервьюера)» [3, с. 45].

Проживание в городе увеличивает отношение шансов на развод в 1,8 раза. Респонденты, не имеющие среднего образования, имеют значительно меньшие шансы на развод, чем респонденты с высшим образованием. Для респондентов с другими уровнями образования статистически значимых отличий обнаружено не было.

У тех респондентов, которые оценивают отношения между своими родителями, как хорошие, отношение шансов «развестись» к «не развестись» ниже на 12,5%, чем у тех, кто считает, что отношения в семье были плохими. Однако коэффициент значим только на 13% уровне.

Если респондент покинул родительский дом в возрасте до 20 лет, отношение шансов на развод в 1,2 раза выше по сравнению с теми, кто сделал это в более позднем возрасте или все ещё проживает с родителями.

Возраст первого деторождения также значительно влияет на вероятность развода. Вполне закономерно, что вероятность развода убывает по мере увеличения возраста. Другими словами, большую вероятность разойтись имеют те, кто раньше стал матерью или отцом. Это подтверждает широко распространенное мнение о неустойчивости ранних браков, сопровождаемых ранними беременностями.

Мы объединили довоенных лет рождения респондентов в одну когорту (1923-1944 гг.) для того, чтобы по числу респондентов когорты были более сопоставимы друг с другом. Следующая по годам рождения когорта, 1945-1954 гг., значительно не отличается от довоенных поколений. Последующие когорты демонстрируют более низкие шансы на развод. Вероятнее всего, это связано с тем, что представители этих когорт просто не успели к моменту опроса реализовать все разводы. Использование другого метода – «анализ наступления событий» – демонстрирует увеличивающуюся интенсивность разводов по мере продвижения от более ранних к более поздним по году рождения поколениям.

При пошаговом включении объясняющих переменных в модели 2 самым значимым фактором, влияющим на вероятность респондента развестись,

является когорта, пол, место проживания, развод родителей, возраст покидания родительской семьи, образование, возраст первого деторождения и на последнем месте – то, как оценивает респондент отношения своих родителей.

Таблица 2. Модель 2. Оценка влияния фактора «развод родителей» при контроле влияния ряда характеристик респондента на вероятность развода респондента с помощью модели бинарной логистической регрессии

Название переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	B	Exp(B)
Результат брака родителей (родители респондента не развелись)	родители респондента развелись	0,481	1,617***
	родители респондента никогда не жили вместе	0,427	1,533
Пол респондента (мужской - референтная группа)	женщина	0,521	1,683***
Тип населенного пункта (село)	город	0,612	1,844***
	нет среднего	-0,785	0,456***
Образование респондента (высшее)	среднее общее	-0,079	1,082
	начальное профессиональное	0,144	1,155
	среднее профессиональное, незаконченное высшее	0,015	1,015
Удовлетворенность отношениями между родителями (отношения плохие)	хорошие отношения	-0,133	0,875
Возраст покидания респондентом родительского дома (старше 20 лет или "не покидал")	до 20 лет	0,249	1,283***
Возраст респондента в год рождения первого ребенка		-0,027	0,973**
Когорты (1923-1944 – референтная группа)	1945-1954	-0,158	0,854
	1955-1964	-0,331	0,718***
	1965-1974	-0,678	0,508***
	1975-1987	-1,578	0,206***
Константа		-0,758	

Число наблюдений	5253
------------------	------

Примечание: значимые факторы выделены жирным курсивом. *** – значим на уровне 0,01, ** – значим на уровне 0,05, * – значим на уровне 0,1.

Источник: расчеты автора на данных РидМиЖ

Построение аналогичной модели отдельно для мужчин и женщин обнаружило более высокие значения «отношение шансов на развод» для мужчин, нежели для женщин – 1,7 и 1,5 соответственно.

Тип поселения и возраст покидания родительской семьи оказывают похожее влияние на мужчин и женщин. По другим переменным наблюдаются различия. Мужчины со средним общим и начальным профессиональным образованием имеют более высокие шансы на развод по сравнению с мужчинами с высшим образованием. Другим отличием является статистическая незначимость для мужчин фактора «удовлетворенность отношениями родителей» и возраст респондента в год рождения первого ребенка, а также год рождения самого респондента (за исключением самой молодой когорты).

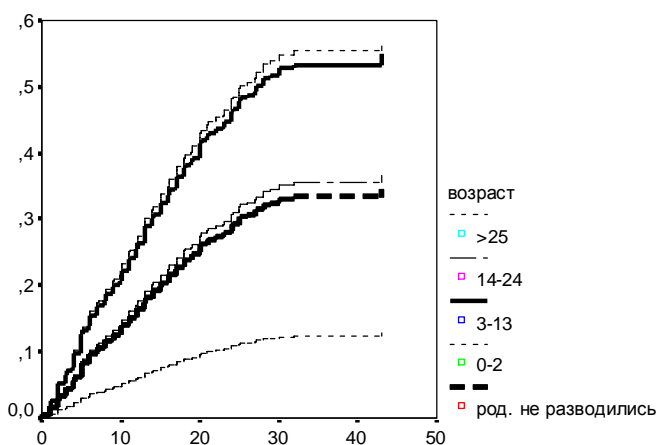
Кроме этого на данных РидМиЖ мы подтвердили предположение о гендерном и возрастном различиях в реакции детей на распад родительской семьи. Существуют исследования, которые подтверждают предположение о том, что опыт детских переживаний в процессе и после развода родителей может оказывать влияние на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. Так, С. МакЛанахан (S. McLanahan) и Л. Бумпасс (L. Bumpass), 1988, полагают, что развод оказывает более негативное влияние на подростка, нежели на ребенка, поскольку именно в старшем возрасте человек обращает внимание на взаимоотношения полов [11, с. 134].

С помощью регрессии Кокса, мы рассмотрели различия в шансах на развод в 4-х возрастных группах респондентов и сравнили их с группой респондентов, чьи родители никогда не разводились. Мужчины, которые пережили развод родителей в возрасте от 3-х до 13 лет, имеют риск распада собственной семьи в 1,6 раза выше по сравнению с теми, чьи родители не разводились. Мужчины, пережившие развод во всех других возрастах (0-2, 14-24, старше 25 лет) не демонстрируют статистически значимых повышенных шансов на развод (значения $Exp(B)$, дающие оценку коэффициентов пропорциональности, статистически незначимы для этих возрастов). Женщины, наоборот, с большей вероятностью повторяют судьбы матерей в том случае, если в момент развода родителей им было от 14 до 24 лет ($Exp(B)$, равен 1,6) (см. графики 1 и 2).

Наши результаты подтверждают работы ряда психологов, занимающихся проблемами семьи [5, 6, 7]. У мальчиков не происходит полноценной идентификации с отцом в период, когда начинается интенсивное усвоение стереотипов мужского ролевого поведения (3-6 лет). Воспитывающиеся без отца мальчики либо усваивают женский тип поведения, либо у них создается искаженное представление о мужском поведении как противоположном жен-

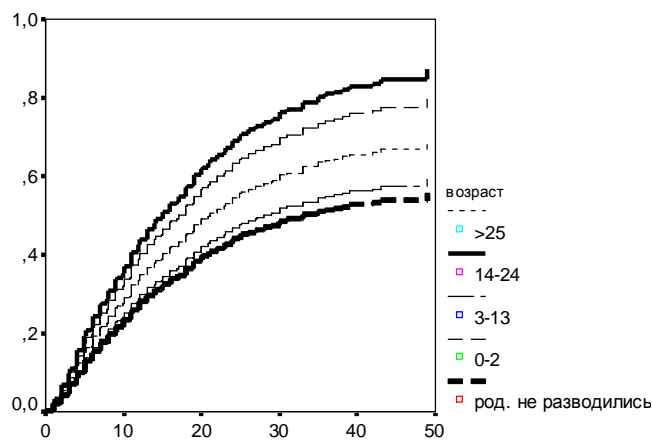
скому, т.е. как о грубом, агрессивном и жестоком. В обоих случаях это негативно сказывается на осознании ребенком своей половой принадлежности и влияет на формирование взаимоотношений с противоположным полом и построение семейных отношений в будущем. Для девочек же особенно драматична ситуация развода родителей в подростковом возрасте (12-16 лет). Подростковый период – это важный этап жизни для каждой девушки. Дефицит мужского влияния в ходе взросления девочки существенно затрудняет ее развитие как будущей женщины, осложняет формирование навыков межполового общения, что впоследствии может негативно отразиться на ее личной и семейной жизни.

График 1. Функции риска для мужчин

время: число лет от заключения брака до его распада или момента опроса

График 2. Функции риска для женщин

время: число лет от заключения брака до его распада или момента опроса

Источник: расчеты автора на данных РидМиЖ

Также наши расчеты показали, что женщины демонстрируют более высокие шансы на развод даже в том случае, если их родители не развелись, но если они оценивают отношения между своими родителями как «плохие»³. Согласно модели вероятность распада семьи у таких женщин на 42% больше вероятности у тех, чьи родители жили в согласии. Для мальчиков отношения между родителями в возрасте, когда респонденту было 15 лет, играют менее важную роль согласно нашим расчетам. Возможно, мальчик меньше погружается в отношения между родителями, и для его будущей модели поведения главным остается сам факт того, что его родители не развелись.

Выводы

На российских данных мы показали существование преемственности матримониального поведения родительской семьи (на примере анализа взаимосвязи разводов между родителями и детьми в рамках одной семьи). Взаи-

³ В анкете РидМиЖ в разделе «Родительский дом в детстве» есть только один вопрос, который можно использовать в целях определения удовлетворенности родительской семьей. Вопрос 5.111. «Какими были отношения между Вашими родителями, пока Вам не исполнилось 15 лет? Если сложить вместе хорошее и плохое и представить это на шкале от 0 до 10, где «0» означает «совсем плохо», а «10» – совершенно замечательно, как бы Вы оценили отношения Ваших родителей в то время?»

мосвязь проявляется в том, что вероятность распада брака выше среди тех людей, чьи родители разошлись. Кроме того, обнаружено гендерное и возрастное различие в реакции детей на распад родительской семьи. Мужчины, пережившие развод родителей в возрасте 3-13 лет, имеют более высокие шансы на развод, чем те, чьи родители не разводились. При том, что мужчины, пережившие развод во всех других возрастах (0-2, 14-24, старше 25 лет), не демонстрируют статистически значимых повышенных шансов на развод. Женщины, наоборот, с большей вероятностью повторяют судьбы матерей в тех случаях, если в момент развода родителей им было от 14 до 24 лет. Также наши расчеты показали, что женщины демонстрируют более высокие шансы на развод даже в том случае, если их родители не разводились, но если они оценивают отношения между своими родителями как «плохие».

Данная работа подтверждает тот факт, что родительская семья входит в число факторов, значимо влияющих на матримониальное поведение человека. Это представляет интерес, как с прогностической точки зрения, так и в целях проведения демографической и социальной политики. Матримониальное (или брачное) поведение напрямую связано с репродуктивным поведением, т.к. большинство рождений осуществляется в браке, а, следовательно, оказывает влияние на воспроизводство населения. Поэтому проведение политики, направленной на предотвращение высокого уровня распада семей оправдано и с точки зрения влияния на судьбу будущих поколений. При этом система мер, на наш взгляд, должна охватывать, как взрослых, так и детей. Это может быть развитие инфраструктуры консультационных услуг, помогающих взрослым людям, имеющим проблемы в семье (консультации психологов, тренинги и пр.), детям (например, работа школьных психологов). В то же время не стоит забывать и о проведении широкого круга мероприятий, направленных на поддержку семейных ценностей. В плане мероприятий по реализации в 2008-2010 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусмотрено проведение мероприятий, направленных на «укрепление института семьи». Здесь стоит подчеркнуть, что политика, направленная на укрепление семейных ценностей, пропаганду ответственно родительства – не может ограничиваться проведением отдельных мероприятий. Для достижения устойчивых результатов на протяжении многих поколений необходима долгосрочная политика.

Список литературы:

1. Бретон, Д., Ф. Приукс, Д.О. Попова. Семейная ситуация детей и риск развода для родителей в России и Франции: в чем сходство и различия? [Электронный ресурс] Международная конференция «Семья в потоке перемен: демографические вызовы социальной политике». Москва, 28-29 ноября 2007 г. – Режим доступа:
<http://www.socpol.ru/news/conf2007nv/Breton.ppt>

2. Бурдяк, А.Я. Применение метода «Анализ наступления события (event history analysis)» с помощью пакета SPSS // СПЭРО. – 2007. – № 6. – С. 189-202
3. Захаров, С.В., Т.М. Малева и О.В. Сиянская. Программа «Поколения и гендер»: вопросы методологии». Сборник статей «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» / Под науч.ред. Т.М. Малевой и О.В. Сиянской. Независимый институт социальной политики. М.: НИСП. – 2007. – С. 35-74.
4. Регнир-Лойлер, А. (Regnier-Loilier), Л.М. Прокофьева, М.-F.Valetas, И. И. Корчагина. Родители, дети и сводные дети после развода во Франции и в России: отношения зависят от пола респондента? [Электронный ресурс] Международная конференция «Семья в потоке перемен: демографические вызовы социальной политике». Москва, 28-29 ноября 2007 г. – Режим доступа:
<http://www.socpol.ru/news/conf2007nv/Корчагина.ppt>
5. Шнейдер, Л.Д. Семейная психология: учебное пособие для вузов – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.
6. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи. Изд-во Владос-пресс, 2003.
7. Эйдемиллер, Э.Г. Ребенок в ситуации развода родителей: взгляд психотерапевта и просто человека // Психологическая газета. – 2001. – № 3.
8. Amato, P.R. 1996. “Explaining the Intergenerational Transmission of Divorce” // Journal of Marriage and the Family, Vol. 58, No. 3, pp. 628-640.
9. Axinn, W.G. and Arland Thornton. 1996. “The Influence of Parents' Marital Dissolutions on Children's Attitudes Toward Family” // Demography, Vol. 33, No. 1, pp. 66-81.
10. Liefbroer, Aart C. The intergenerational transmission of family-related behaviour: evidence from the NSFH. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute (NIDI). [Electronic resource] European Population Conference, 9-12 July 2008. Barcelona, Spain. – Access mode: <http://epc2008.princeton.edu/download.aspx?submissionId=80501>
11. McLanahan, S. and L. Bumpass. 1988. “Intergenerational Consequences of Family Disruption” // The American Journal of Sociology, Vol. 94, No. 1, pp. 130-152.
12. Wolfinger, N. H. 2003. “Parental Divorce and Offspring Marriage: Early or Late?” // Social Forces, Vol. 82, No. 1, pp. 337-353